

На правах рукописи

Жданов Андрей Игоревич

МОДЕЛИ УСТОЙЧИВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ
РЕЖИМОВ В УСЛОВИЯХ АСИММЕТРИИ
ФАКТОРОВ РЕВОЛЮЦИОННОЙ
ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ

5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель

Мухаев Рашид Тазитдинович,
доктор политических наук, профессор

Москва – 2026

Диссертация выполнена в ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова».

Диссертация представлена к публичному рассмотрению и защите в порядке, установленном ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» в соответствии с предоставленным правом самостоятельно присуждать ученые степени кандидата наук, ученые степени доктора наук согласно положениям пункта 3.1 статьи 4 Федерального закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».

Публичное рассмотрение и защита диссертации состоятся 19 ноября 2026 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Финансового университета Д 505.001.123 по адресу: Москва, Ленинградский проспект, д. 49/2, аудитория 406.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале Библиотечно-информационного комплекса ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» по адресу: 125167, Москва, Ленинградский проспект, д. 49/2, комн. 100 и на официальном сайте Финансового университета в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу: www.fa.ru.

Персональный состав диссертационного совета:

председатель – Расторгуев С.В., д.полит.н., доцент;
заместитель председателя – Домбровская А.Ю., д.социол.н., доцент;
ученый секретарь – Данилова Е.А., д.полит.н., доцент;

члены диссертационного совета:

Бродовская Е.В., д.полит.н., профессор;
Володенков С.В., д.полит.н., профессор;
Карсанова Е.С., д.полит.н., доцент;
Манойло А.В., д.полит.н.;
Митрофанова А.В., д.полит.н.;
Пляйс Я.А., д.полит.н., д.ист.н., профессор;
Пушкарева Г.В., д.полит.н., профессор;
Селезнев П.С., д.полит.н., профессор;
Соловьев А.И., д.полит.н., профессор.

Автореферат диссертации разослан 8 сентября 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
Финансового университета Д 505.001.123

Е.А. Данилова

I Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. В целом XXI век ознаменовался новым всплеском роста социально-политической нестабильности и повышением частоты возникновения таких специфических форм ее проявления, как революции. Хотя в конце XX века большинство западных экспертов были согласны с доктриной Ф. Фукуямы о «конце истории», которая гласила, что с торжеством либеральной демократии, крушением Восточного Блока и распадом СССР человечество ждет постепенное затухание всех проявлений внутри- и межгосударственной нестабильности. В результате наступит эпоха, когда у людей не будет поводов для выражения гнева, фрустрации или недовольства посредством гражданских конфликтов, войн или революций. Данная точка зрения постулировалась Джеффом Гудвином, который в 2003 году написал: «[появившаяся во всем мире] избирательная урна стала гробом для революций».

Однако существующая политическая реальность XXI века вступила в противоречие с данными концепциями. Социальные противоречия, глобальная борьба между различными идеологическими и ценностными проектами, режимные трансформации и центробежные тенденции внутри политических систем, как основные драйверы социально-политической турбулентности не только не исчезли, но и значительно обострились, что обуславливает рост частоты возникновения таких форм социальной динамики, как революции, а число устойчивых демократий впервые за долгое время начало снижаться.

Новый виток революционной активности, наблюдаемый в XXI веке, представляет собой множество потенциальных угроз, что обуславливает необходимость изучения, как революций самих по себе, так и специфических моделей устойчивости к ним разных политических режимов.

Степень разработанности темы исследования. Изучение особенностей воздействия различных факторов революционной дестабилизации на те или иные политические режимы нашло отражение в работах российских и зарубежных ученых, сформировавших четыре поколения теорий революции.

«Нулевое» поколение представлено такими теоретиками как Т. Бэйли, А. Токвиль, Г. Йиман и Дж. Кларк, заложившими основы теории революции.

К первому поколению современных теорий революций принято относить работы таких теоретиков как П. Сорокин, Н. Бердяев, Д. Петти, К. Бринтон и др. В рамках данного поколения были предприняты систематические попытки (зачастую достаточно удачные) выявить типичные фазы революционного процесса, а также рассматривались социально-психологические аспекты революций.

Второе поколение, к которому относятся Ч. Джонсон, Д. Дэвис, Т. Гурр, Н. Смелзер, С. Хантингтон, Ч. Тилли и др. Теория фрустрации, разработанная в рамках третьего поколения, позволила выявить роль завышенных ожиданий в рамках революционной дестабилизации в странах «третьего мира», возникающих в процессе модернизации.

Третье поколение теорий революций представлено работами Ш. Эйзенштадта, Дж. Пейдж, Т. Скокпол и К. Э. Тримбергера. Если в предыдущих поколениях роль элит связывалась с негибкостью правящих режимов как фактора революционной дестабилизации или распадом отдельных сегментов элиты, то в третьем поколении впервые систематически обращается внимание на демографические факторы в модели поведения элит.

Одной из особенностей *четвертого поколения* теорий революций, с одной стороны, является широкое использование современных методов количественного анализа на накопленной, начиная с 1900 года, выборке казусов революционной активности, а с другой пересмотр структурно-демографической концепции. Наконец, четвертое поколение существенно расширяет перечень факторов, повышающих риски революционной дестабилизации, и рассматривает революцию как продукт воздействия нескольких типов движущих сил - политических, экономических, социальных, международных и так далее. Добавление все новых и новых факторов в статистические модели, в конце концов привело, к тому, что получаемые выводы у разных исследователей стали противоречить друг другу, в

результате чего и возник изучаемый в рамках текущего исследования феномен асимметрии революционных факторов.

Вследствие этого робастная модель устойчивости политических режимов к революционной дестабилизации, в рамках четвертого поколения так и не была разработана. Иными словами, из-за нюансов методологии, подходов, изъянов концептуального анализа и принципов построения статистических моделей конечные результаты у разных исследователей конфликтуют друг с другом. Чарльз Курцман назвал эту проблему *«многомерным конъюнктурализмом»*.

Произошедшая в XXI веке цифровая трансформация общества также повлияла на революции и формы их проявления, что нашло отражение в концепции *«цифровой революции»*.

В то же время, отдельными исследователями выдвигалось предположение, что наиболее важным предиктором революционной дестабилизации является тип политического режима и он же может объяснить переменчивость влияния социальных, экономических и других факторов на вероятность революционной дестабилизации. В данном случае, под переменчивостью понимается смена направления влияния того или иного фактора революционной дестабилизации в зависимости от типа режима, в котором возникает революция, – то есть асимметрия влияния различных факторов революции.

Так, в недемократических государствах существуют специфические способы удержания власти и контроля общественного мнения, соответственно, причины приводящие к дестабилизации подобных режимов также обладают своими уникальными особенностями. То же самое касается демократий – магистральный путь деконсолидации (то есть разрушения вследствие революционных процессов) демократических режимов также обладает специфическими чертами, что отличает его от сценариев революционного краха авторитарных государств. Вследствие чего одни и те же социальные процессы или явления могут совершенно по-разному влиять на устойчивость демократий и автократий. Тем самым, возможным частичным решением проблемы противоречивости четвертого поколения теорий

революции, является рассмотрение факторов социально-политической дестабилизации в режимном контексте.

Противоречивость статистических выводов четвертого поколения революционных теорий способствует снижению предсказательной способности современной политической науки в сфере прогнозирования рисков революционной дестабилизации. Необходимость разрешения указанных противоречий, объяснения переменчивости результатов статистических тестов и совершенствования теорий революции (с исследованием «цифровых» революций) для повышения качества научной экспертизы рисков социально-политической дестабилизации обуславливает *научно-теоретическую актуальность исследования*.

Таким образом, анализ научной литературы, посвященной теме исследования свидетельствует о том, что проблема построения устойчивых моделей подверженности разных политических режимов революционной активности является актуальной как с теоретической, так и с практической точки зрения. Одновременно с расширением географии распространения революций увеличилась номенклатура факторов революционной дестабилизации, описываемых в современных политологических исследованиях. Несмотря на значительный научный задел и сформированные концептуальные основания исследований причин возникновения революций существует *научно-исследовательская проблема*, заключающаяся в противоречивости современных политологических концепций и недостатке имеющегося знания для построения моделей устойчивости разных политических режимов к возникновению революций в новую цифровую эпоху. Восполнению указанной лакуны в научном знании посвящена данная диссертационная работа.

Соответственно, исследовательский вопрос – как отличаются модели устойчивости политических режимов к революционной дестабилизации?

Объектом исследования является политическая реальность, которая складывается в условиях кризиса политического развития, ставшего следствием действия асимметрии факторов революционной дестабилизации.

Предметом исследования выступают модели устойчивости политических режимов как комбинации институциональных, процедурных и когнитивных факторов, образующих механизм превенции и купирования ситуации революционной дестабилизации и достижения динамического равновесия.

Область исследования диссертации соответствует п. 4. «Механизмы и технологии традиционной и цифровой политики: формы и уровни организации» и п. 17 «Политические изменения и развитие. Политические реформы и революции» Паспорта научной специальности 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии (политические науки).

Цель исследования – разработка моделей устойчивости в разных типах политических режимов, способных обеспечивать целостность общества и его стабильное развитие в условиях действия асимметрии факторов революционной дестабилизации.

Реализация данной цели требует разрешения следующих **задач**:

а) Произвести парадигмальную инвентаризацию политических режимов в контексте их устойчивости к воздействию факторов революционной дестабилизации.

б) Обновить понятийно-категориальный аппарат для релевантного обоснования выборки кейсов революционной дестабилизации в целях проведения количественного исследования.

с) Произвести критический анализ исследований факторов революционной дестабилизации, конкретизировав перечень социальных, экономических, политических и цифровых индикаторов, которые формируют структуру детерминант разворачивания революционных процессов.

д) Критически переосмыслить роль факторов революционной дестабилизации, формировавших асимметрию в предыдущих количественных исследованиях.

е) Добавить в статистические модели «цифровые» факторы для анализа новых революционных тенденций XXI века.

f) Выявить тенденции устойчивости политических режимов к предикторам революционной дестабилизации посредством количественного анализа.

g) Обосновать переменчивость и асимметрию направления влияния тех или иных факторов при изменении политического режима.

h) Произвести классификацию групп факторов революций по их воздействию на дестабилизацию разных политических режимов и на этой основе выстроить робастные модели устойчивости политических режимов к возникновению революций.

Гипотеза исследования заключается в допущении, что тип политического режима способен выступать механизмом купирования факторов революционной дестабилизации через конструирование эффективной стратегии, определяющей их направление и интенсивность развития. Механизм политического управления, специфика его реагирования на вызовы и общественные запросы, а также пути легитимизации политического господства формируют для каждого политического режима уникальные точки уязвимости. Они обуславливают разнонаправленное влияние одних и тех же факторов революционной дестабилизации на вероятность разворачивания деструктивных процессов в разных типах политических режимов. Тем самым, указанная асимметрия факторов революционной дестабилизации формирует различающиеся модели устойчивости политических режимов.

Теоретическую основу исследования составляет современная теория революций, разработанная в рамках исследований, как зарубежных (Дж. Голдстоун, М. Бейссинджер и другие), так и отечественных авторов (А. В. Коротаев).

Помимо этого, автор опирается на количественные исследования революционных факторов, произведенные в XXI веке, среди которых можно выделить работы Х. Альбрехта и К. Кехлера, М. Бесансон, Ч. Батчера и И. Свенсона, Р. Чинкотты и Х. Вебера, К. Гледича и М. Риверы и других.

Методологию и методы исследования образуют совокупность общенаучных методов познания: а) индукция для обобщения результатов

количественных исследований; б) системный подход для исследования специфики политических режимов; в) структурно-функциональный – для построения моделей устойчивости политических режимов к революционным факторам; специфических методов политологического анализа: а) функциональный подход для определения значимости влияния того или иного фактора на вероятность революционной дестабилизации в разных политических режимах; б) компаративистский подход – для анализа, сопоставления и классификации факторов революционной дестабилизации в различных моделях устойчивости к ним; специфических методов количественного анализа; в) моделирование устойчивости политических режимов посредством логистической регрессии для редких событий (*«Rare Events Logistic Regression»*). В качестве инструментария для разработки моделей устойчивости политических режимов применялись следующие технологии:

а) Язык программирования Python и сопутствующие библиотеки сбора, статистической обработки и анализа больших данных.

б) Язык программирования R и библиотеки математического моделирования.

Эмпирическую базу исследования составляет база данных революционных событий, сформированная на основе агрегации датасета Nonviolent and Violent Campaigns and Outcomes 1.3, выборки революционных событий, собранной Марком Бессенджером и базы данных Центра изучения стабильности и рисков. Тем самым, сформированные данные о насильственных и ненасильственных революциях представляют собой зависимую переменную при проведении статистического анализа. Для анализа отобраны данные о революциях и социально-экономических индикаторах (факторах революции), начиная с 1950 г. Полный перечень смотри в приложении А.

Тип режима определяется на основе данных, предоставляемых V-dem (Coppedge 2021) и Polity V (Polity V 2022). Выделение типов режима производится по Голдстоуну на основе двух показателей базы данных Polity - EXREC (*Executive Recruitment*) и PARCOMP (*Competitiveness of Political Participation*). Подробное описание кодировки EXREC и PARCOMP см. в документации к Database Data

Polity. Для операционализации независимых переменных используются различные социальные, экономические и политические индикаторы.

Научная новизна исследования заключается в создании моделей устойчивости политических режимов в условиях турбулентности, неопределенности и рискогенности с учетом растущей роли цифровых революционных факторов. Это определяет следующие положения научной новизны:

а) Создан перечень революционных факторов, конгруэнтный специфичным режимным типам.

б) Одновременно с этим выявлены революционные факторы, не оказывающие существенного влияния на вероятность революционной дестабилизации в отдельных политических режимах, то есть раскрыта специфика устойчивости политических режимов к революционным детерминантам.

в) Найдены причины переменчивости и асимметрии факторов революционной дестабилизации в современных количественных исследованиях.

г) Уточнены и дополнены выводы теоретиков четвертого поколения революционных теорий путем разрешения противоречивого характера отдельных факторов.

д) Выявлены новые революционные факторы, являющиеся характерными чертами информационного общества XXI века.

е) Предложена авторская классификация факторов революционной дестабилизации.

ж) Обнаружены, теоретически описаны и оформлены в виде математической модели основные факторы, в логике которых политические режимы демонстрируют устойчивость или уязвимость к революциям.

Теоретическая и практическая значимость работы. В теоретическом отношении выводы, полученные в результате сравнительного исследования, дают понимание причин противоречивости четвертого поколения революционных теорий. Объяснение природы переменчивости направления влияния факторов революционной дестабилизации, в результате, позволит существенно

структурировать существующие знания о причинах революций и разрешить часть имеющихся противоречий в четвертом поколении революционных теорий. Разработанный и апробированный авторский инструментарий может быть использован для дальнейшего изучения процессов революционной дестабилизации, развития теории деконсолидации современных либеральных демократий, а также расширения теоретического фундамента исследований в политических науках. Помимо этого, концептуально-методологические наработки могут быть применены для расширения перечня факторов революционной дестабилизации и построения на их основе новых теорий революций.

В практическом выражении исследование дает объективно обоснованные, научно подтвержденные точки уязвимости политических режимов и подсвечивает основные угрозы, которые, в первую очередь, должны быть элиминированы для наиболее надежной амортизации революционной угрозы. Основные выводы и положения работы могут найти применение в выработке эффективных механизмов государственной политики по предотвращению деструктивных тенденций, а также составлении всесторонних аналитических докладов и записок по установлению основных факторов риска развития центробежных процессов. Тем самым, данная работа помогает не только осуществлять более эффективную политику по обеспечению устойчивости политической системы, но и дает практическую основу для более качественной экспертизы по выявлению сиюминутных рисков увеличения общественно-политической нестабильности. Помимо этого, данная работа способствует увеличению предсказательной силы современной политической науки и предоставляет более робастные основания для прогнозирования возникновения революционных событий.

Повышение качества научной экспертизы прогнозирования рисков революционной дестабилизации, обеспечиваемое выводами и статистическими моделями, представленными в данной работе, позволяет вовремя детектировать вызовы и риски, стоящие перед современной российской политической системой. Тем самым, выводы и результаты данной работы способствуют выявлению и

своевременному предотвращению рисков революционной дестабилизации в России и любой другой стране.

Положения, выносимые на защиту:

а) Современные количественные исследования факторов революционной дестабилизации отличает волатильность и переменчивость выводов относительно направления и силы воздействия одного и того же фактора на вероятность возникновения революций (С. 265-283).

б) Тип политического режима способен, как купировать революционные факторы, так и давать им дополнительный импульс, определяя их направление и интенсивность революционной дестабилизации. Вследствие этого, в разных политических режимах влияние одних и тех же экономических, социальных, политических индикаторов на вероятность революции отличается, что исключает возможность построения робастных предсказательных моделей в рамках четвертого поколения революционных теорий (С. 35-36; 192-196).

с) Модель устойчивости демократических политических режимов обусловлена, в первую очередь, комбинацией политических и экономических факторов, где первые связаны с политической ответственностью элит и общества, выраженные в умеренных показателях коррупции и политической поляризации, а вторые создают условия для укрепления и расширения среднего класса, как социальной опоры демократии (С. 198-200).

д) Переходные политические режимы (анократии) представляют собой наименее устойчивый режимный тип, поскольку для купирования революционной активности им необходимо наибольшее число благоприятных факторов. В первую очередь, их стабильность обеспечивается недопущением конвергенции политических факторов в революционный слом институтов под влиянием центробежных тенденций. Среди них самыми важными являются революционная диффузия, толерантность к насилию, электоральные кризисы и цифровизация политических коммуникаций в обществе. Стабилизируются анократии благодаря взвешенной монетарной политике и притоку внешних инвестиций (С. 200-202).

е) Модель устойчивости автократий во многом схожа с моделью переходных политических режимов, однако она в большей степени детерминирована комбинацией политических и социальных индикаторов. Несмотря на тот факт, что между этими двумя режимными типами существует схожесть в стратегиях амортизации революционных факторов (в первую очередь это касается революционной диффузии, толерантности к насилию, притока инвестиций), автократии в большей степени зависят от общественно-экономических структур, где главная революционная угроза исходит со стороны форсированной модернизации и перестройки общества, которое, удовлетворив основные «экономические» потребности, переходит к артикуляции политических требований. «Страховкой» от революции в недемократических режимах является государственное регулирование экономики и контроль за добычей полезных ископаемых для недопущения волатильности экономической динамики (С. 202-205).

ф) В XXI веке сформировался новый перечень факторов революционной дестабилизации, связанных с развитием информационного общества. В первую очередь это: уровень распространенности интернета, проникновение социальных сетей в повседневную жизнь индивидов, степень доверия информации, полученной из интернета в обществе, и общий уровень цифровой глобализации. Новые «цифровые» факторы значительно изменяют конфигурации моделей устойчивости политических режимов, создавая новые точки уязвимости и дополнительные очаги напряженности внутри всех типов политических режимов (С. 48-57; 179-191).

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Результаты и основные положения диссертации обладают подтвержденной степенью достоверности. Использованные методы научного исследования являются объективными и логичными. Автором корректно использованы исходные данные справочных источников, специальной научной литературы, эмпирических данных.

Основные результаты диссертационного исследования обсуждались в докладах и выступлениях на следующих конференциях: на

59-й Международной научной конференции «Наука и современность» (Москва, ЕНО 20 января 2020 г.); на Апрельских тезисах (г. Пермь, ПГНИУ, 2-3 апреля 2021 г.); на XXXVI Международных Плехановских чтениях (Москва, РЭУ им. Г.В. Плеханова, 21 марта 2023 г.).

Результаты диссертационного исследования используются в практической деятельности Центра изучения стабильности и рисков Национального Исследовательского Университета «Высшая Школа Экономики» в рамках реализации проекта «Государственная устойчивость и национальная безопасность России в условиях трансформации мирового порядка» (HSE-BR-2025-48), выполненного в рамках программы фундаментальных исследований ФГАОУ ВО Национального Исследовательского Университета «Высшая Школа Экономики».

Выводы и основные положения диссертации внедрены в практическую деятельность Центра изучения стабильности и рисков НИУ «Высшая школа экономики» и используются при разработке рекомендаций для отдельных стран и регионов, направленных на предотвращение социальных и политических рисков, а также на совершенствование страновой и региональной политики в сферах демографического, экономического, социального, урбанизационного и миграционного развития.

Апробация и внедрение результатов исследования подтверждены соответствующими документами.

Публикации. Основные положения диссертации отражены в 17 публикациях, общим объемом 30,0 п.л. (авторский объем 13,1 п.л.), из которых 7 работ, общим объемом 11,3 п.л. (авторский объем 5,8 п.л.) опубликованы в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России. 5 работ опубликованы в международной цитатно-аналитической базе Scopus (1 статья в изданиях Q1, 3 статьи в изданиях Q3, 1 статья в издании Q4) общим объемом 9,6 п.л. (авторский объем 3,1 п.л.).

Структура и объем диссертации обусловлены целью, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка

литературы, включающего 213 наименований, 2 приложений. Текст диссертации изложен на 284 страницах, содержит 64 рисунка и 11 таблиц.

II Основное содержание работы

Во введении раскрывается и обосновывается актуальность темы исследования, рассматривается состояние ее изученности и научной разработанности, определены объект, предмет, цели и задачи исследования, его теоретико–методологическая и эмпирическая база, сформулированы научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, выявлена и изложена их теоретическая и практическая значимость.

В Главе 1 **«Теоретико-методологические основы анализа устойчивости политических режимов в условиях новых факторов революционной дестабилизации»** рассмотрены теоретические аспекты изучения революций через призму режимного контекста с учетом влияния цифровых факторов революционной дестабилизации. Логика ее изложения требовала сначала провести анализ политического режима как механизма консолидации общества и факторов его устойчивости, затем формализовать понятие революции и ввести понятие платформенных факторов революционной дестабилизации.

В первом параграфе **«Политический режим – механизм консолидации общества: факторы устойчивости»** выявляются специфические институциональные конфигурации политических режимов, их составные части и способы поддержания легитимности, сильные и слабые стороны, а также уникальные цели. Вследствие чего обосновывается тезис о том, что режимный контекст характеризуется не только прямым воздействием на вероятность возникновения революции, но и опосредованно оказывает воздействие на стабильность политической системы через определение направления и значимости влияния того или иного революционного фактора.

Данный факт позволяет не только выстроить характерный для каждого политического режима магистральный путь деконсолидации и, тем самым,

сформировать модели устойчивости политических режимов, но и посредством режимной специфики объяснить волатильность факторов революционной дестабилизации. В результате обосновывается точка зрения, что при изучении факторов революционной дестабилизации тип режима важен не столько сам по себе, сколько как ключевой фактор, обуславливающий и объясняющий переменчивость всех других факторов, что позволяет разрешить проблему их асимметрии, наблюдаемой в рамках четвертого поколения теорий революции.

Во втором параграфе **«Революции как кризис развития: основные формы проявления политической нестабильности»** производится суммаризация имеющихся теоретических знаний о революциях и дается авторское определение революции: революция – это (1) массовые коллективные действия, (2) включающие в себя неинституционализированные политические практики, (3) которые направлены против существующего политического лидера, правящего класса или политического режима, (4) совершаемые с целью захвата власти или привнесения значительных изменений в политические, общественные или экономические институты и (5) сопровождающиеся значительными изменениями в культуре и символических отношениях.

На базе указанного определения формируется выборка революционных событий, которая в Главе 2 используется в качестве зависимой переменной при построении статистических моделей.

В третьем параграфе **«Платформенные факторы дестабилизации политических режимов»** описываются социально-политические последствия диджитализации и формируется перечень новых «цифровых» факторов революционной дестабилизации. Обосновывается точка зрения, что четвертое поколение уже исчерпало свой теоретический потенциал, в то время как необходимость отразить новые революционные вызовы обуславливает поиск новых объяснений растущей революционной активности, в том числе с учетом расширяющейся цифровизации общества.

Под влиянием новых вызовов, интернет-поляризации, фрустрации, дальнейшего «искривления» J-кривой экспектаций и возможностей и многих

других перемен, произошедших в XXI веке, старые модели устойчивости политических режимов демонстрируют кризис смыслов и не способны обеспечить стабильность перед лицом новых революционных угроз, что обуславливает необходимость их пересмотра в рамках данного исследования.

Глава 2 «Количественный анализ факторов революционной дестабилизации в режимном контексте» целиком посвящена статистическому исследованию влияния на вероятность революции тех или иных революционных факторов отдельно для каждого типа политического режима.

В первом параграфе **«Экономические факторы революций и стабильность политических режимов»** рассматриваются революционные факторы, связанные с экономическими макропоказателями. В результате выявлено, что стабильные демократии характеризуются богатством индивидов и высокими темпами экономического развития, которые, в совокупности, укрепляют средний класс. Только при наличии развитого и процветающего среднего класса у индивидов не возникает желания «обменять» демократические институты на проекты быстрого и эффективного преодоления социально-экономических неурядиц, предлагаемые харизматичными лидерами и политиками-популистами, обещающими радикальные решения назревших общественных проблем.

В автократиях и анократиях, наоборот, необходим умеренный рост экономики, так как резкое повышение благосостояния индивидов и формирование независимого от государства среднего класса интенсифицирует выдвижение запросов на расширение политического представительства. Тем самым, элиминировать революционную угрозу можно только в случае, если благосостояние общества целиком зависит от государства и оно же является главным гарантом его как можно более постепенного обогащения.

Во втором параграфе **«Переменчивость социально-культурных факторов в зависимости от типа политического режима»** изучаются демографические и социально-культурные предикторы революций, которые также демонстрируют асимметрию в режимном контексте.

Демократические политические системы стабилизируются при высокой численности населения, его приросте и образованности, отсутствии дискриминации каких-либо социальных групп и их фракционализации, низком среднем возрасте и степени распространения интернет-пользователей, умеренной плотности населения, развитом среднем классе, устойчивы к колебаниям доли городского населения, безработицы и уровню фертильности женщин.

Воздействие тех же факторов на недемократические режимы, как правило, носит противоположный характер. Переходные типы режима подвергаются революционной дестабилизации в условиях высокой численности населения, его разобщенности и скученности проживания, урбанизации, наличия независимого среднего класса, создания образа «врага» у какой-либо социальной группы, высокой доли молодежи, низкого охвата общества формальным образованием и низкой безработицы, темпов прироста населения и фертильности женщин.

Что касается автократий, то модель их устойчивости во многом схожа с той, что у анократий. Авторитарные режимы также разрушаются при высокой численности населения, его приросте и «молодости», низком неравенстве, образованности индивидов, плотности их расселения и доле пользователей интернета, дискриминации «врагов» и фракционализации общества, однако устойчивы к урбанизации, безработице и фертильности женщин.

В целом можно заключить, что модель устойчивости демократий базируется на высоких индикаторах социального прогресса, а автократии и анократии, наоборот, укрепляются в условиях низких показателей социального развития и человеческого капитала.

Третий параграф «Политические факторы революционной дестабилизации и их асимметрия в разных режимных типах» посвящен изучению политических факторов, которые также показывают существенную переменчивость, в зависимости от типа политического режима.

Демократии являются более робастными в том, что касается географических факторов, регулярных политических процедур (таких как выборы) и революционных волн. Однако уязвимы к экстремальным проявлениям

политического процесса – войнам, поляризации и требуют постоянных усилий по своему сохранению. Недемократические режимы больше зависимы от географии, мир-системных процессов, степени эскалации при проведении электоральных процедур, и природных ресурсов, однако укрепляются с течением времени, если обеспечивают базовые потребности общества, помимо этого способны выдерживать военное давление и даже оборачивать его себе на пользу, создавая по итогам прошедших войн консолидирующие общество политические мифы, в то время как демократии по итогам войн и военных конфликтов склонны к развитию ценностных кризисов.

В четвертом параграфе **«Цифровые факторы революционной дестабилизации»** рассматриваются новые факторы революций, связанные с распространением интернета.

Было выявлено, что цифровые технологии привели, с одной стороны, к интенсификации ожиданий общества от политической системы, а с другой вывели на политическую сцену принципиально новые общественные запросы. В совокупности это является существенным дестабилизирующим фактором для всех типов политических режимов. Однако среди цифровых революционных факторов также наблюдается асимметрия. Так, распространение интернета и рост доверия к нему дестабилизируют демократии и укрепляют автократии. Глобализация в целом же, наоборот, разрушает автократии и укрепляет демократические системы. Информационная глобализация, в свою очередь, подвергает революционному риску все типы политических режимов, а распространение социальных сетей исключительно анократии.

Глава 3 «Модели устойчивости политических режимов» посвящена суммаризации всех полученных выводов и выстраиванию на их основе моделей устойчивости для каждого политического режима с ранжированием факторов по силе и направлению их воздействия на вероятность революции.

В первом параграфе **«Суммаризация факторов революционной дестабилизации в разрезе политических режимов»** перечисляются все изученные революционные факторы в разбивке по типам политического режима.

Во втором параграфе «Модель устойчивости демократического политического режима» представлена модель устойчивости демократий.

В третьем параграфе «Модель устойчивости переходных режимных типов» представлены факторы консолидации и разрушения анократий, что в совокупности представляет собой модель их устойчивости.

В четвертом параграфе «Модель устойчивости автократий» изложена модель устойчивости недемократических режимов.

III Заключение

В заключении обсуждаются полученные результаты и перспективы дальнейших исследований. Основным выводом является подтверждение гипотезы об асимметрии подавляющего большинства революционных факторов в режимном контексте. Представленным путем разрешения указанной противоречивости и построения робастных моделей устойчивости политических режимов к революционным угрозам является рассмотрение факторов революционной дестабилизации в режимном контексте.

Было найдено подтверждение тезиса о том, что режимный контекст является определяющим аспектом при изучении факторов революционной дестабилизации. Типы политического режима детерминировали как направление, так и значимость практически всех известных современной политической науке экономических, социальных и политических предикторов революций. Данный факт позволил не только создать устойчивую классификацию революционных факторов и, тем самым, повысить устойчивость выводов и концепций современных теорий, объясняющих причины возникновения революций, но и выстроить специфические модели устойчивости каждого типа политического режима – демократий, анократий и автократий, что может быть использовано для предупреждения и своевременного предотвращения центробежных процессов.

В XXI веке мы также можем наблюдать формирование нового типа факторов революционной дестабилизации, связанных с развитием информационного

общества – в первую очередь это уровень распространенности интернета, проникновение социальных сетей в повседневную жизнь индивидов, степень доверия информации, полученной из интернета в обществе, и общий уровень цифровой глобализации. Появление платформенных факторов привело к значительной трансформации моделей устойчивости политических режимов, сформировав новые очаги напряженности внутри всех типов политических режимов. Цифровые технологии, в свою очередь, привели, с одной стороны, к интенсификации ожиданий общества от политической системы, а с другой вывели на политическую сцену принципиально новые общественные запросы. В совокупности это является существенным дестабилизирующим фактором для всех типов политических режимов. Однако среди цифровых революционных факторов также наблюдается асимметрия.

Так, широкое распространение интернета в обществе и рост доверия к получаемой из интернета информации приводят к развитию революционных тенденций в демократиях, а цифровая глобализация и развитие социальных сетей увеличивают риски революционной дестабилизации автократий и анократий.

Что касается конкретных рекомендаций, которые следуют из результатов представленного исследования – в теоретическом отношении мы можем заключить, что четвертое поколение революционных теорий значительно устарело под влиянием новых трендов и тенденций. Данный факт снижает как предсказательные возможности теоретиков четвертого поколения, так и их способность объяснять возникновение новых революционных волн. Вследствие чего для формирования робастной революционной теории целесообразно сформировать новое – пятое поколение революционных теорий, где с одной стороны будет учитываться специфика механизмов адаптации к революционным вызовам каждого режимного типа, а с другой учтены новые революционные факторы, появившиеся в XXI веке.

Таким образом, для дальнейшего изучения режимных трансформаций, революционных волн и новых типов революций, необходимо выстраивать концептуальные предпосылки на базе нового поколения теорий революции,

которое будет учитывать специфику политических режимов в обществах цифровых платформ.

Практические рекомендации для амортизации революционных факторов вытекают из результатов построения моделей устойчивости политических режимов. Необходим постоянный мониторинг основных экономических, социальных и политических индексов, которые показали статистически значимое влияние на вероятность революционной дестабилизации. Колебания выделенных автором индикаторов являются сигналом о повышении рисков социально-политической нестабильности. Соответственно, своевременное реагирование на их прирост и купирование основных точек уязвимости может помочь политическому и административному аппарату в России избежать масштабных потрясений и заранее предупреждать возникновение революционных событий.

Также, учитывая, что революционные волны XXI века начинают захватывать все типы политических режимов – отслеживание тенденций с учетом специфики режимных типов как союзных государств, так и соперников на международной арене, позволит прогнозировать будущие состояния интересующих государств и, на базе доказательной политологии, выстраивать международные отношения, с учетом соответствующих рисков.

Таким образом, результаты данного исследования, выраженные в формировании релевантной теории факторов революционной дестабилизации на основе их рассмотрения в режимном контексте, с одной стороны, дополняют и уточняют выводы предыдущих революционных концепций и задают направление для развития пятого поколения революционных теорий, а с другой – обладают практическим эффектом в виде построения надежных моделей устойчивости политических режимов.

Данное приращение знаний в политической науке способствует увеличению предсказательной силы статистических инструментов, прогнозирующих риски социально-политической дестабилизации, повышает уровень экспертизы при

исследовании революционных процессов, и расширяет возможности современной политологии по предупреждению центробежных процессов.

IV Список публикаций по теме диссертации

*Публикации в рецензируемых научных изданиях,
определенных ВАК при Минобрнауки России:*

1. Жданов, А.И. Моделирование демократического транзита: агентно-ориентированный подход к изучению траекторий режимных трансформаций / А.И. Жданов // PolitBook. – 2022. – № 1. Том 33. – С. 90–116. – ISSN 2227-1538.
2. Жданов, А.И. Выборы, тип режима и риски революционной дестабилизации: опыт количественного анализа / А.И. Жданов, А.В. Коротаев // Научный и общественно-политический журнал «Социология власти». – 2022. – № 3-4. Том 34. – С. 102-127. – ISSN 2074-0492.
3. Жданов, А.И. Поляризация американских элит на основе анализа программных заявлений кандидатов во время президентских выборов 2020 г. / А.И. Жданов, К.В. Косолапов // ПОЛИТИЯ. Журнал политической философии и социологии политики. – 2023. – № 1. Том 108. – С. 161–181. – ISSN 2078-5089.
4. Жданов, А.И. Количественный анализ экономических факторов революционной дестабилизации: результаты и перспективы / А.И. Жданов, А.В. Коротаев // Научный и общественно-политический журнал «Социология власти». – 2023. – № 1. Том 35. – С. 118–159. – ISSN 2074-0492.
5. Жданов, А.И. Инфляционное давление и революционная дестабилизация: оценка воздействия и сравнительный анализ / А.И. Жданов, А.В. Коротаев // Научный и общественно-политический журнал «Социология власти». – 2024. – № 2. Том 36. – С. 113–141. – ISSN 2074-0492.
6. Жданов, А.И. Количественный анализ политических факторов революционной дестабилизации (Опыт систематического обзора) / А.И. Жданов,

А.В. Коротаев // ПОЛИТИЯ. Журнал политической философии и социологии политики. – 2023. – № 3. Том 110. – С. 149–171. – ISSN 2078-5089.

7. Жданов, А.И. Количественный анализ социально-демографических факторов революционной дестабилизации: результаты и перспективы / А.В. Коротаев, Д.М. Мусиева, А.И. Жданов // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2024. – № 3. Том 27. – С. 106–145. – ISSN 1029-8053.

Публикации в других научных изданиях:

8. Жданов, А.И. Угрозы деконсолидации либеральной демократии: определение магистрального пути эрозии демократического режима на примере Соединенных Штатов Америки / А.И. Жданов // История и современность. – 2020. – № 4. Том 38. – С. 62–77. – ISSN 1811-7484.

9. Жданов, А.И. К использованию методов машинного обучения для определения факторов генезиса демократии, кросс-национальный анализ / А.И. Жданов // Апрельские тезисы : материалы междисциплинарной научно-исследовательской конференции ; под общей редакцией Д.А. Ренева. – Пермь : ПГНИУ, 2021. - С. 80-99. – 402 с. – ISBN 978-5-7944-3759-1.

10. Zhdanov, A.I. Factors of Deconsolidation of the Liberal Democracy Regime. The Case of the United States of America = Факторы деконсолидации либерально-демократического режима. Пример Соединенных Штатов Америки / A.V. Korotayev, A.I. Zhdanov // Cliodynamics. – 2022. –Volume 13. – P. 1–34. – ISSN 2373-7530. – Текст : электронный. – DOI 10.21237/C7clio13054207. – URL: <https://doi.org/10.21237/C7clio13054207> (дата обращения: 10.06.2026) (Scopus).

11. Жданов, А.И. Системный мониторинг глобальных и региональных рисков (Глава 6 «Применение методов машинного обучения для ранжирования факторов и прогнозирования невооруженной и вооруженной революционной дестабилизации в афразийской макроне нестабильности») : ежегодник / В. Устюжанин, А.И. Жданов, А.В. Коротаев [и др.] ; под редакцией А.В. Коротаева.

- Волгоград : Издательство «Учитель», 2022. – С. 131–210. – 712 с.
- ISBN 978-5-7057-6184-5.

12. Zhdanov, A.I. Analysis of revolutionary destabilization factors asymmetry in political regime context = Анализ асимметрии факторов революционной дестабилизации в контексте политического режима / А.И. Жданов // XXXVI Международные Плехановские чтения: сборник статей аспирантов и молодых ученых на иностранных языках. – Москва : РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2023. – С. 197-202. – 220 с. – ISBN 978-5-7307-2000-8.

13. Жданов, А.И. Демократический транзит: траектория и модели политической трансформации : монография / Р.Т. Мухаев, А.И. Жданов // Москва : ИНФРА-М, 2023. – 142 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-16-019437-0.

14. Zhdanov, A.I. Revolution and Democracy in the Twenty-First Century = Революция и демократия в XXI веке / A.V. Korotayev, A.I. Zhdanov, L. Grinin [et al.] // Cross-Cultural Research. – 2024. – Volume 59. – P. 180–215. – ISSN 1552-3578. – Текст : электронный. – DOI 10.1177/10693971241245862. – URL: <https://doi.org/10.1177/10693971241245862> (дата обращения: 10.06.2026) (Scopus).

15. Zhdanov, A.I. Elections, Type of Regime and Risks of Revolutionary Destabilization: A Quantitative Analysis = Выборы, тип режима и риски революционной дестабилизации / A. Korotayev, A. Zhdanov, G. Krivenko // Comparative Sociology. – 2024. – Volume 23. – P. 98–126. – ISSN 1569-1330. – Текст : электронный. – DOI 10.1163/15691330-bja10097. – URL: <https://doi.org/10.1163/15691330-bja10097> (дата обращения: 10.06.2026) (Scopus).

16. Zhdanov, A. Exploring the Polarization of American Elites Based on the Analyses of Candidates' Statements = Исследование поляризации американских элит на основе анализа заявлений кандидатов / A. Zhdanov, K. Kosolapov // Democracy and Security. – 2025. - Volume 21. – P. 93-112. – eISSN 1555-5860. – Текст : электронный – DOI 10.1080/17419166.2024.2389449. –

URL: <https://doi.org/10.1080/17419166.2024.2389449> (дата обращения: 10.06.2026) (Scopus).

17. Zhdanov, A.I. Why Do Revolutions Tend to Become Less Violent?: Some Explanations of the Global Trend = Почему революции, как правило, становятся менее насильственными: Некоторые объяснения глобальной тенденции / A.I. Zhdanov, A.V. Korotaev, V.V. Ustyuzhanin [et al.] // Comparative Sociology. – 2025. – Volume 24. – P. 801–842. – eISSN 1569-1330. – Текст : электронный. – DOI 10.1163/15691330-bja10154. – URL: <https://doi.org/10.1163/15691330-bja10154> (дата обращения: 10.06.2026) (Scopus).